

По итогам 2010 года премии литературного и общественно-политического журнала Союза писателей России «Наш современник» удостоен орловский писатель Алексей Кондратенко (номинация «Молодые истории и публицисты»). Редакция присудила ему премию имени профессора А.Г. Кузьмина, автора исторических монографий и публикаций в периодике, вызвавших в 1980-е – 1990-е годы большой общественный резонанс. Так, отмечен опубликованный в ноябрьском номере журнала очерк Алексея Кондратенко «Автор «Рос-

сии и Европы» об уроженце Орловщины, известном философе и социологе Николае Данилевском.

В числе лауреатов «Нашего современника» по итогам 2010 года вошли также поэт Глеб Горбовский и Лев Смирнов, поэт и философ Юрий Ключников, прозаик Михаил Понов и Александр Проханов, государственный деятель Николай Рыжков, ряд других авторов журнала.

Александр ЛЫСЕНКО,
писатель,
директор издательства
«Вешние воды».

«СМИРОВСКИЙ» ИСТОЧНИК

В пореформенные годы изменился статус Кавказских Минеральных Вод. В соответствии с духом времени правительство решило перевести их существование на капиталистический лад. А посему с 1 декабря 1861 года Кавказские Минеральные Воды были переданы в аренду организатору Русского общества пароходства и торговли на Волге и Каспии Н.А. Новосельскому (он получил в распоряжение все минеральные источники Ставропольской губернии, прилегающие земли, сады, парки и лечебные учреждения). При чем «владелец пароходов и курортов» не платил казне, а она

стоянии. Многого обещало за предыдущие десятилетия (с тех хрестоматийно известных пушкинских, ермоловских и лермонтовских времён), многое изначально было по-нищенски убого. Не было штата грамотных специалистов – и не только врачей, вообще никто не вникал в вопросы геологии, климатологии, изучения вод...

Смирнову принадлежит честь истинного устроителя цивилизованной системы лечения, в основу которой была положена наука: под его руководством создавались технические проекты обустройства ценнейших источников, началось изучение химического состава вод. Впервые в практике Кавказских Минеральных Вод Смирнов организовал профильное распределение лечащихся по группам взамен существовавшей прежде традиции лечить больных на всех четырех курортах поочередно.

Стремясь довести отечественные курорты до уровня самых известных европейских, Смирнов создаёт специальную лабораторию, куда приглашает из Московского университета химика Ф.Ф. Шмидта. Повсюду сооружаются метеорологические станции. По инициативе Смирнова началась розлив минеральных вод в стеклянные бутылки (впервые в России). Их принялись доставлять в Москву и Петербург ещё за несколько лет до того, как была построена железная дорога на Кавказе.

Смирнов в 1865 году стал первооткрывателем живительных свойств горячего источника, который местные жители (это было в Железноводске) пренебрежительно прозвали «Грязнушка». «Доктор-директор» после тщательных лабораторных исследований (их провёл Ф.Ф. Шмидт) и расчистки источника (на глубине в два метра нашли, кстати, древнюю утварь горцев) стал использовать его воду для питья и лечебных ванн. Более двух десятилетий прошло с того момента, и только в 1890-е годы источник заслуженно назвали «Смировским» – теперь эта минеральная вода известна во многих странах.

Апофеозом деятельности Смирнова на Кавказе стало создание в 1863 году в Пятигорске Русского бальнеологического общества (бальнеология – раздел медицины, изучающий лечебное применение минеральных вод. – **Прим. редактора.**) Девизом общества выбрали слова: «Наука, страждущее человечество, Родина», Смирнова избрали председателем. Причём сферой деятельности общества был не только Кавказ, а все курорты Российской империи.

«ОТЕЦ РУССКОЙ БАЛЬНЕОЛОГИИ»

Многого делал Смирнов для культурного развития края – по его приглашению на Кавказских Минеральных Водах бывали известнейшие музыканты, драматические артисты. Многом он помогал не только как врач, но и как заботливый старший товарищ – обустривал, организовывал концерты.

Когда закончился срок «директорства», Смирнов остался в Пятигорске в роли частнопрактикующего врача, немало сил он тратил на работу в возглавляемом им бальнеологическом обществе. Уже вскоре назрел конфликт бывшего директора с Н.П. Щепкиным – комиссаром Кавказских Минеральных Вод (так в 1880-е годы называлась должность управляющего Водами в связи с тем, что они снова перешли под государственное руководство). Смирнов резко выступил против бесхозяйственности «казённой» администрации в отношении источников (увя, и сегодня частник нередко куда более заботлив по отношению к своей собственности, чем госуправляющий), против фальсификации минеральной воды, поставляемой из Ессентуков... За это власть запретила публиковать в прессе статьи Смирнова, без бюджетной поддержки оказалось бальнеологическое общество. Смирнов направил коллегам просьбу о сложении обязанностей председателя общества. Однако врачи не пошли по пути наименьшего сопротивления. В мае 1891 года на чрезвычайном заседании члены общества в знак протеста против действий правительства приняли решение... временно приостановить деятельность общества. А заодно единогласно попросили Смирнова остаться на посту председателя...

Смирнов всё-таки сложил с себя обязанности председателя общества пять лет спустя, но сделал это уже в силу возраста и смены места жительства – он переехал в Москву, хотя и после отъезда каждое лето проводил в Пятигорске.

Умер Семён Алексеевич в 1911 году. Ещё при жизни он получил неофициальное, однако от того не менее почётное звание «отца русской бальнеологии». Жаль, что фамилия Смирнова пока нет в обширном списке выдающихся выпускников Орловской гимназии (он размещён в фонде здания, занимаемого ныне одним из факультетов госуниверситета). Бывший орловский гимназист вполне заслужил добрую память потомков.

ДОКТОР СМИРОВ

Семён Алексеевич Смирнов родился в апреле 1819 года в селе Радогощь Дмитровского уезда Орловской губернии (ныне село находится на территории Брянской области, в шести километрах от границы с Орловской областью).

Алексей КОНДРАТЕНКО

СПОСОБНЫЙ
СТУДЕНТ
И КОРИФЕЙ
МЕДИЦИНЫ

Родители отдали сына на учёбу в губернскую гимназию в Орёл. В эти же годы здесь учились будущий доктор медицины антрополог Н.Д. Никитин, известный фольклорист П.И. Якушкин...

После окончания Орловской гимназии Семён Смирнов поступил на медицинский факультет Московского университета. Способного студента вскоре приметил корифей русской медицины профессор терапии Фёдор Иванович Иноземцев – калужский уроженец, однокашник великого хирурга Н.И. Пирогова. Он и предложил орловцу специализироваться на кафедре.

Рука Иноземцева явно была лёгкой – среди его учеников такие известные деятели медицины, как Сеченов, Склифосов-

ский, Боткин, еще один наш земляк – Александр Бабухин. Озабоченность Иноземцева судьбой русской медицины, «выискивание» талантов, способных обогатить науку, просто поражали современников. По тому нравственному влиянию, которое оказывал Иноземцев на студентов, по педагогическому таланту его сравнивали с Грановским.

Большие гонорары, что Иноземцев получал от богатых, раздавал беднякам. Нетрудно представить, какую неприязнь он вызывал у многих практикующих врачей, аптекарей-иностранцев (иных тогда не было) своим бескорытием. «От него мы услышали в первый раз новое тогда для нас словосочетание: «Русская наука. Русская медицина». Смысл его уже был не тот, с которым случалось нам его слышать от других, немецких учителей наших», – так вспоминал впоследствии Смирнов.

Защитив диссертацию на соискание учёной степени доктора медицинских наук, Семён Смирнов по поручению Ф.И. Иноземцева стал редактором «Московской медицинской газеты» (её Федор Иванович издавал на собственные средства).

Смирнов был в числе организаторов Общества русских врачей – почти три года ушло на хлопоты по утверждению устава и положения обществу. Первое заседание состоялось только в мае 1861 года. Оставалось всего несколько месяцев до того дня, как доктор Смирнов надолго покинет Москву (его учитель Ф.И. Иноземцев умер в 1869 году)...

С.А. Смирнов.

сама ему доплачивала: была дана единовременная ссуда на строительство – 140 тысяч рублей, ежегодная дотация из бюджета составляла 36 тысяч рублей.

Естественно, масштабных вопросов возникло немало, до лечебных сфер у Новосельского просто не могли дойти руки. А потому на должность директора Кавказских Минеральных Вод он и пригласил профессионала с незапятнанной репутацией Семёна Алексеевича Смирнова (любопытно, что за все определённые правительством девять лет аренды Смирнов так и остался бессменным директором, а сам Новосельский на Ставрополье не появился ни разу).

«При первом моём знакомстве с замечательным богатством и разнообразием наших вод, – признавался впоследствии Смирнов, – я был поражен богатством этого края. Но вместе с тем болела душа и оскорблялся национальное чувство, видя, что богатство в таком первобытном, полудиком